

КУЛЬТ ГОРЫ В БАШКИРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

MOUNTAIN CULT IN THE BASHKIR FOLKLORE

F. Gaisina

Summary. The article considers the reflection of the mountain cult in the Bashkir folklore genres. The author uses materials based on informants' living memory and recorded during folklore expeditions.

Mountain worship is one of the most stable worldview concepts, dating back to ancient times and still revealing traces in the people mind. In this context, worship rules, prohibitions, beliefs, signs associated with mountains should be examined since they reflect the spiritual and ecological knowledge of the ethnos.

Keywords: Bashkir folklore, genres, prohibitions, beliefs, signs, symbol, cult, mountains.

Гайсина Фанира Фасхетдиновна

*К.ф.н., н.с., Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
gais73@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается отражение культа гор в жанрах башкирского фольклора. Автор использует материалы, записанные по живой памяти информантов во время фольклорных экспедиций.

Почитание гор — одно из самых устойчивых мировоззренческих концептов, восходящих к глубокой древности и поныне обнаруживающих следы в сознании народа. На этом фоне особо выделяются правила почитания, запреты, поверья, приметы, связанные с горами, в которых отражены духовно-экологические знания этноса.

Ключевые слова: башкирский фольклор, жанры, запреты, поверья, приметы, символ, культ, горы.

Природа для башкирского народа — извечный источник вдохновения, формирования духовной и материальной культуры. Утверждение «башкир — дитя природы» говорит о давней близости народа к природе, об их тесной связи и неразрывном единстве. Все человеческое бытие, связанное с природой, нашло многообразное отражение в фольклоре. После принятия мусульманства природопоклонческое мировоззрение башкир постепенно меняется, однако древние, доисламские взгляды и культовые верования устойчиво сохраняются, внедряясь в исламские.

В жанрах башкирского фольклора ярко выражается любовь народа к природе, обитаемому пространству. Горы в этой связи занимают особенное место. Почитание, культ гор в мировоззрении народа получило отражение в трудах таких ученых, как: А. Инан [6, с. 139–142], Ф.Г. Хисамитдинова [20, с. 320–323], Г.Р. Хусаинова [21, с. 151–153], Р.А. Султангареева [15, с. 241–243; 16, с. 33–34; с. 207–225;], З.Г. Аминев [1, с. 11–18], В.Г. Котов [9, с. 131–136] и др.

В сказках горы маркируют мифическое место, географическое пространство и являются преградами героям, персонажам или локусами инициаций. В целом, концепт горы в башкирских сказках изучен Г.Р. Хусаиновой [21, с. 151–153].

У башкир раньше существовал обычай восхождения на священную гору, где использовались определенные ритуалы, о чем писала в нескольких статьях фольклорист Р.А. Султангареева [16, с. 33–34]. По мнению этно-

графа Р.Н. Сулеймановой, у каждого башкирского рода была своя священная гора [14, с. 16–17].

Воздвижение каменных сооружений — традиционный маркер культа гор в народных традициях. Поныне она соблюдается в обрядовой культуре. На вершинах гор в Башкирском Зауралье башкиры до сих пор складывают из камней, достигающих иногда нескольких метров, сооружения в виде столбов, колонн или маленьких куч, которые они называют *караскы* [1, с. 11–18]. Такой же обычай существовал и у народов Алтая, Тывы [4, с. 127–129; 8, с. 177–181; 12, с. 390–392; 23, с. 229–234].

Как известно из истории религий, после всемирного потопа пророк Ной 40 дней плавал на поверхности воды, а на 41-й день его лодка причалила к горе. Поэтому в воззрениях различных народов горы до сих пор воспринимаются местом спасения от всяких бед, климатических катастроф.

В эпосе «Урал-батыр» рассказывается о том, что в самом начале был остров, со всех сторон окруженный водой, и во время всемирного потопа люди жили на горах [18, с. 147]. В конце эпоса описываются сюжеты возникновения некоторых гор, которые и сегодня существуют на территории нынешнего Башкортостана. Так, от тела Азраки возникла гора Ямантау, а от тела самого Урал-батыра — Уральские горы [15, с. 189–191; 18, с. 184–186].

Уральские горы для башкир являются самыми почитаемыми и восхваляются во всех жанрах народного творчества, т.к. являются исторической родиной, где ле-

жат кости их предков, погибших за эту землю. Урал в сознании башкира всегда представляется как самая надежная опора и защита, и в повседневной жизни, и в борьбе с врагами [2, с. 61].

В преданиях и легендах историю возникновения некоторых гор связывают с великанами — Алпамышами. «Алпамыши — большие люди, которые встряхнули со своих лаптей землю и возникли горы. Есть места, где остались их следы. Они, якобы выжимали воду с камней». (Записано автором в 2006 году от Туктагуловой Хабибы Габделахатовны (1931 г.р.) в д. Кашкаляу Бураевского р-на Республики Башкортостан) [22, с. 132].

В 2014 году в д. Урман-Бишкадак Ишимбайского р-на РБ Искандарова Зухра Минибаевна (1967 г.р.) рассказала легенду, в которой описывается история возникновения некоторых гор и реки Агидель, расположенных на территории Башкортостана. В легенде говорится о том, что за красивой девушкой по имени Агидель погнался верхом на лошади молодой хан Шах. Девушка просит помощи у отца Урала и он превращает дочку в реку. Когда лошадь парня падает от усталости, он начинает гнаться за ней сам. Когда сам падает от усталости, то отправляет за ней свою птицу. Затем, вырывает из своей груди свое сердце и бросает вдогонку, вслед за девушкой. Там, где упала лошадь хана, образовалась гора Торатау (в переводе с башкирского языка — Стоячая гора), там где упал парень — образовалась гора Шахтау (гора Шах, от имени хана), на месте, где упала птица — Куштау (*Кoштaу* — гора Птица), а где было брошено сердце — появилась Юрактау (*Йөрәктaу* — гора Сердце) [11].

Эти горы-шиханы, расположенные в нынешнем Ишимбайском районе РБ, являются уникальными памятниками природы, остатками рифового массива (возраст всех этих гор свыше 230 млн. лет, высота Торатау над уровнем океана — 406 м., длина 1,2 км., ширина — 0,8 км.; высота Куштау над уровнем моря — 357 м., длина — 4 км, ширина — от 0,7 до 1,4 км.; длина Юрактау — 1 км., ширина 850 м., высота 338 м.).

В Ишимбайском р-не особенно много легенд и преданий про гору Торатау. По одному из преданий, туда во время Всемирного потопа якобы причалил на своей лодке сам пророк Ной. (Записано нами в 2016 году от Калмурзиной Райли Абдулловны (1934 г.р.) в д. Иткулово Ишимбайского р-на РБ) [11].

В народе широко распространено поверье, что Торатау — это пуп земли. В своем рассказе Кускарова Альфия Харисовна (1959 г.р.) говорила: «Торатау — это пуп земли. Там похоронены святые. Мне рассказывала моя тетя. В детстве она там уснула и увидела сон. Во сне ей ска-

зали, что Торатау — это пуп земли». (Записано автором в 2014 году в д. Салихово Ишимбайского р-на) [11].

О горе как о центре земли, рассказывает Хафизов Хисбулла Зарафетдинович (1940 г.р.): «Торатау — это пуп земли. Он удерживает землю от землетрясения. А вот Шахтау разрушили, теперь те края могут подвержены землетрясениям». (Записано в 2014 году в д. Верхнее Арметево Ишимбайского р-на) [11].

В Коране говорится о прочности гор и их защитной функции: «[Неужели не знают они,] что воздвигли Мы на земле горы прочные, чтобы утвердилась она незыблемо...» (21:31) [10, с. 292].

Горы Урал и Торатау представляются как центр земли в рассказах жительницы д. Гумерово Ишимбайского р-на Исхаковой Махикамар Альмухаметовны (1926 г.р.): «Когда будете подниматься на гору и спускаться, то ни в коем случае не сердитесь. Горы нас охраняют. Уралтау — это пуп земли». (Записано автором в 2014 году) [11].

На широкораспространенное в мировом фольклоре космологическое представление «гора является центром центральной неземной вертикали, достигающей неба или поддерживающей небесный купол» обратила внимание в одной из своих работ А.Ф. Илимбетова [5, с. 261].

В сведениях информантов дается осознание живой сути гор: «Если горе не понравится человек, который поднялся на нее, то она его быстрее гонит от себя. Погода тут же портится, гору быстро окружают черные тучи, поднимается сильный ветер и начинает лить дождь. Таким образом гора Иремель вынуждает этого человека быстрее сойти с себя».

В народе принято давать названия каждой горе, холмам, возвышенностям, рекам, оврагам, родникам и дорогам. Названия давали по внешнему виду, географическим особенностям гор, например: *Сейәле тау* (Вишневая гора), *Ташлы тау* (Каменная гора), *Алма-лы тау* (Яблонева гора), *Бүреле тау* (Волчья гора), *Аркыры тау* (Поперечная гора), *Ак тау* (Белая гора), *Кара тау* (Черная гора) и т.п. Другие же названия исходили от того, какие исторические, бытовые события там происходили или от имени того, кто там когда-то жил или был похоронен (например, гора Хажтау в Кигинском р-не, где был погребен старик-поломник, возвращавшийся с Мекки; гора Кантонтау в Салаватском р-не, где был похоронен кантонный начальник волости).

В деревнях распространено очень много легенд и преданий, связанных с топонимикой, по сути являю-

щейся доказательством того, что башкиры живут здесь с давних времен.

В исторической науке республики все еще мало изучена археология, топонимика гор, т.е. особенности мест. Интересны исторические легенды и предания связанные с ними. Например, около д. Кулушево Учалинского р-на в горах есть каменные пирамиды, сложенные из больших камней. История таких сооружений восходит в глубокую древность.

В далеком прошлом у башкир существовал обычай хоронить святых и богатырей на вершинах гор. Считалось, что они оберегают деревню от всяких бед: воин, ураганов, пожаров, наводнений.

В Башкортостане несколько гор особенно почитаются в народе, это гора Торатау в Ишимбайском р-не (погребены 48 святых), гора Аушкуль в Учалинском р-не (погребены Рамазан авлия и Вахит авлия), гора Нарыстау в Миякинском р-не (погребены сподвижники пророка Мухаммада). В каждом районе Республики Башкортостан имеется своя священная гора. Например, гора Топсен в Кугарчинском р-не, где погребены 7 святых, гора Ханайхары Альшеевского р-на, где также имеется могила святого.

На нынешней территории Республики Башкортостан сохранились горы под названием Калатау, что означает с башкирского языка — город-гора, т.е. в прошлые века они были крепостями (например, в Татышлинском р-не). Их строили на горах, т.к. было удобно отражать набеги врагов. «Калатау — был крепостью. На горе Акьяул есть Калатау. Там находят монеты, относящиеся к XII–XIII векам. Если остаться там ночевать, то видны и слышны чудесные странности: ржание лошадей, топот копыт, звон сабель». (Записано в 2004 г. от Кашапова Фидариса Мударисовича (1954 г.р.), в д. Аксайтово Татышлинского р-на РБ) [11].

В преданиях башкир отражаются различные особенности гор, например, в д. Мулдакаево Белорецкого р-на РБ местные жители указывая на свою гору, говорили, что перед войной верхушки этих гор окрашивались в красный цвет [11].

Около д. Мусатово Салаватского р-на с горы Тугармаш (в другом варианте *Түгелмәтәш*) перед войной и другими горестными событиями всегда с грохотом падали камни. Так горы предупреждали людей о грядущей беде.

Во многих деревнях жители, глядя на рядом стоящие горы, определяют и погоду, например, в д. Уршиде Аскинского р-на говорят: «Если Мусалтау шумит, то будет

дождь или буран», «Если шумит Ташлытау, то будет ясная, но прохладная погода» [11].

Около деревни Тукраново есть гора Кускан (что означает, переселившийся или переехавший). По рассказам древних, «эта гора откуда то передвинулась. Раньше она была высокой, а теперь стала маленькой». (Записано в 2006 г. Г. В. Юлдыбаевой в д.Тукраново Бураевского р-на от Мырзахановой Ямгии Сарирахметовны (1934 г.р.) [19].

О меняющих место, плавающих горах говорится и в Коране: «И увидишь ты, что горы, которые считал ты непоколебимыми, помчатся, словно облака,— [это] творение Аллаха, Который исполнил все в совершенстве...» (27:88) [10, с. 344].

Горы — спасатели от бед, хвори и т.д. Шайнурова Фатхия Махияновна (1935 г.р.) из д.Бадряшево Татышлинского р-на рассказывает: «Если раньше был ураган, то мы говорили: «Эй, Худай, унеси этот ураган за гору Кафтау» (в понятии народа Кафтау — это Кавказские горы). В народном знахарстве до сих пор есть обычай прогонять болезни, джинов за гору Кафтау.

У башкир горы служили местом проведения различных обычаев, *йыйынов* (народные сходы), вечерних игр-танцев, обрядов закличек дождя. Если долго не было дождя, то взрослые люди брали камень с вершины горы и спускали к речке. Если дождь продолжался долго, то этот камень обратно поднимали на гору и клали на место.

В жанрах башкирского народного творчества также много поверий, примет и запретов, связанных с горами. Так, среди башкир существует поверье, что у каждой горы и холма есть свой хозяин (хужа), дух (эйэ). Поэтому говорят: «Нельзя шуметь в горах, лесу — разозлите хозяйина», «Когда рубите дерево для постройки дома, то нужно попросить разрешения у духа земли, гор и леса», «Когда будете искать место для постройки дома, то нужно попросить разрешения у хозяина земли». Также говорят, что: «Нельзя без надобности рубить деревья, копать землю», т.к. если зря много будешь рубить или копать (калечить) землю, то, это к покойнику или к инвалидности.

Существуют определенные нормы поведения умиловления гор. В первую очередь, когда поднимаешься на гору или рубишь дерево, нужно спросить их разрешения. Во вторых, нужно делать жертвоприношения. Например, если собираешь ягоды, то первую ягодку надо бросить, оставить духу горы, сказав: «Это тебе!». Или, если рубишь деревья для постройки дома, то нужно зарезать барана в знак жертвоприношения, пригласить и угостить гостей.

Также существуют запреты, о том, что нельзя трогать, двигать камень, кость, лежащие на горе, нельзя давать ребенку имя, связанное с названием горы, реки или планеты. В последнем случае примечают, что судьба у дитя будет тяжелой.

Как видим, в этих запретах отражается наблюдательность, житейский опыт, бережное отношение к природе или духовно-экологическое сознание народа. Соблюдение запретов — это желание человека жить в согласии с природой, т.к. их невыполнение может привести к печальным последствиям, природным катаклизмам.

В народе бытует множество различных поверий и примет. В толковании снов отражаются поверья, связанные с горами: «Если во сне поднимаешься на гору, то наяву у тебя возвысится статус», «Если во сне спускаешься с горы, то, наяву ты потеряешь духовную степень».

В башкирском фольклоре также много песен, посвященных горам, это: «Урал», «Иремель», «Алатау», «Ел-мэрзэк» [2, с. 161], в которых ярко отражена вся любовь к родной природе.

У башкир также существуют легенды о якобы имеющих древних библиотеках внутри гор. Например, «оказывается одна гора около Тибета открывается только один раз в год. Братья Аbugалисина (Авицена) и Абулхарис набрали много еды, свечей, зашли и остались там на год». (Записано нами в 2013 году от Юлановой Нахиры Хибатовны из д. Мазитово Зианчуринского р-на). В другом предании Аbugалисина получил знания зайдя и выйдя с Кавказской горы, которая открывается один раз в год [11].

Т. В. Савельева в своей статье повествует о том, что внутри Уральских гор существуют от 3 до 10 сакральных библиотек, которые вобрали в себя древние знания до нашей цивилизации [13, с. 148].

По мнению Р. Исламшина, на территории Башкортостана, Пермской и соседних областей (в бывших башкирских землях) существуют 16 древних гор Ыйык, которые еще с языческих времен в народе считаются священными. На счет этих гор Ыйык информант Р. Исламшина рассказала, что в этих горах нельзя пасти скотину, ругаться, сквернословить, играть и даже смотреть в упор на горы, не то горы разозлятся [7, с. 39]. Другие информанты говорили, что у этих гор раньше выпрашивали здоровье [7, с. 41].

У алтайцев [8, с. 177–181], теленгитов [23, с. 229–234] имеются горы Ыйык, которые считаются священными, т.к. во время наводнений в первую очередь горы были спасителями людей. Поэтому, они приносят им жертвоприношения.

Как видим, у многих народов был культ гор. Параллели и общие черты в верованиях, связанных с горами у разных народов, показывают, что эти этносы были родственными по религиозным и этнокультурным признакам.

Таким образом, у башкир до сих пор сохранились и продолжают бытовать запреты, поверья, приметы, различные легенды, предания, связанные с горами, что говорит об устойчивости культа гор, как символа Родины, родной земли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминев З. Г. Об одном реликте культа гор у зауральских башкир // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н. К. Дмитриева. — Уфа, 2008. — С. 11–18.
2. Аминев З. Г. Урал как родина башкир в эпосе «Идукай и Мурадым» // Башкорт фольклоры: Тикшеренеүҙәр һәм материалдар. VI сығ. — Өфө: БР ФА, «Ғилем» нәшриәте, 2011. — 316 б.
3. Башкорт халыҡ ижады. Ырҙар. Беренсе китап / Төз., баш һүз, аңлатмалар авторы С. Галин. — Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1974. — 386 б.
4. Демчинова М. А. Значение гор в алтайской народной песне // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной Году укрепления межнационального согласия в РБ. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. — С. 127–129.
5. Илимбетова А. Ф. Культ птиц у башкир в свете духовного наследия народов мира. 2-е изд., перераб. и доп. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. — 282 с.
6. Инан А. Төрки кәбиләләрендә тау, ағас (урман) һәм һыу культы // Ағизел. — 1992. — № 11. — Б. 139–142.
7. Исламшин Р. Ыйык тауҙар илендә. — Өфө: Китап, 2006. — 112 б.
8. Конунов А. А. Культ гор в алтайском героическом эпосе // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию записи эпоса «Урал-батыр». Ч. 1. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. — С. 177–181.
9. Коран /Перевод с арабского и комментарий М.-Н.Османова. — СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2013. — 576 с.
10. Котов В. Г. Реликты культа гор у башкир по данным фольклора, этнографии и археологии // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Р. М. Юсупова. — Уфа, 2011. — С. 131–136.
11. Материалы из личного архива автора.
12. Наурызбаева З. Ж. Символизм горы-матери и курган-оба // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы V Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 80-летию ИИЯЛ УНЦ РАН. — Уфа, 2012. — С. 390–392.

13. Савельева Т. В. Трансформация мифологемы горы в современном фольклоре Южного Урала // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып.17: Фольклорные традиции в поликультурных зонах России: Сб. научных статей. — М.: ГРЦФ, 2015. — С. 143–149.
14. Сулейманова М. Н. Доисламские верования и обряды башкир: Монография. — Уфа: РИО БашГУ, 2005. — 146 с.
15. Султангареева Р. А. Народные знания о священной горе Торатау // Традиционная культура народов Поволжья: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Казань, 2016. — Ч. 2. — С. 207–225.
16. Султангареева Р. А. Священная гора Торатау: фольклорно–этнографические свидетельства // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XV Всероссийской научной конференции. — Уфа, 2015. — С. 241–243.
17. Султангареева Р. А. Йола — система и нормы жизневедения башкир. — Уфа: Китап, 2015. — 216 с.
18. Урал-батыр (эпос) /Записан М. Бурангуловым от Г. Аргынбаева и Х. Альмухаметова в 1910 году. — Уфа, 2014. — 196 с.
19. Учалы башкорттары фольклоры (Кыуакан, Тиләү, Барын-табын, Кара-табын ырыулары) / Төз. Р.Ә. Солтангәрәева, Ф. Ф. Ғайсина, Р.Р. Зинурова, Р.Р. Ваһапова. — Өфө: Ғилем, 2014. — 252 б.
20. Хисамитдинова Ф. Ғ. Тау // Башкорт мифология һүзлеге. — Өфө, 2015. — Б. 320–323.
21. Хөсәйенова Г. Р. Башкорт экиәттәрәндә донъя картинаһы сағылышы («тау» концепты миҫалында) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIII Международной конференции. — Уфа, 2013. — С. 151–153.
22. Экспедиция материалдары — 2006: Борай районы (Материалдар һәм тикшеренүзәр) / Төз. Г. Хөсәйенова, Р. Солтангәрәева, Г. Юлдыбаева, Г. Әхмәтшина, Ф. Ғайсина, А. Сәлмәнов. — Өфө, 2008. — 240 б.
23. Яданова К. В. Семантика лексемы ыйык в фольклорной традиции телингитов // III Всероссийский конгресс фольклористов. Москва, 3–7 февраля 2014 г.: Сб. научных статей в 5-ти томах. Т. 1: Актуальные проблемы российской фольклористики / Сост. В. Е. Добровольская и др. — М.: Роскультпроект, 2017. — С. 229–234.

© Гайсина Фанира Фасхетдиновна (gais73@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук